

КОНФЛИКТОЛОГИЯ

УДК 316.48

**Опыт изучения взаимосвязи ценностных конфликтов
и социальной напряженности на основе данных
Всемирного исследования ценностей****Г. П. Артёмов, А. Г. Пинкевич*Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Артёмов Г. П., Пинкевич А. Г. Опыт изучения взаимосвязи ценностных конфликтов и социальной напряженности на основе данных Всемирного исследования ценностей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2018. Т. 34. Вып. 2. С. 251–263. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2018.209>

На основании обобщения данных Всемирного исследования ценностей в статье анализируется влияние структуры ценностных ориентаций населения на уровень социальной напряженности в странах различного типа. Изучение социальной напряженности необходимо для анализа состояния общества и социальных конфликтов в частности. Целью статьи является выявление взаимосвязи существующих ценностных конфликтов и социальной напряженности. В качестве методологической основы исследования используется концепция Рональда Инглхарта, объясняющая характер изменения ценностей при переходе от индустриальной к постиндустриальной стадии развития общества. Суть этих изменений заключается в том, что на смену ценностям выживания (включающим ориентацию на материалистические цели) приходят ценности самовыражения (включающие ориентацию на постматериалистические цели). Концепция Р. Инглхарта была подтверждена результатами Всемирного исследования ценностей (WVS). Авторы выделяют показатели социальной напряженности, включенные в инструментарий 6-й волны WVS, проведенной в 2010–2014 гг. В исследовании используются статистические методы анализа, выполненного с помощью пакета IBM SPSS Statistics 23,0. Для проведения межстрановых сравнений авторы обращаются к классификации стран в зависимости от уровня их модернизации, предложенной Н. И. Лапиным.

Ключевые слова: ценности, ценностные приоритеты, ценностный конфликт, социальный конфликт, социальная напряженность, Всемирное исследование ценностей.

* Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 16-03-00388а.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

В данной статье социальная напряженность рассматривается как неудовлетворенность состоянием взаимоотношений между людьми [1, с. 184; 2, с. 51]. Социальная напряженность содержит в себе негативный потенциал, который в определенных условиях может привести к социальному конфликту. Одной из причин социальной напряженности является противоречие между «социальными ожиданиями всей массы или значительной части населения... и мерой их фактического удовлетворения» [3, с. 210]. Показатели социальной напряженности можно разделить на объективные и субъективные. Объективные показатели характеризуют состояние различных сфер общественной жизни. Субъективные показатели социальной напряженности отражают характер социальных установок людей. Й. Гальтунг отмечает, что возможность эскалации социальной напряженности «содержится в установках и поведении» и что эта возможность реализуется по мере накопления «негативных установок и агрессивных диспозиций» [4, с. 72].

В качестве одной из форм проявления негативных социальных установок можно рассматривать «нежелание жить по соседству» с представителями определенных социальных групп (наркоманы, люди другой национальности, больные СПИДом, иммигранты, гомосексуалисты, люди другой религии, алкоголики)¹. В этом аспекте социальная напряженность служит проявлением «кризиса социальной солидарности» [6, с. 175]. Негативные установки по отношению к представителям перечисленных групп населения основаны на недоверии им — ожидании вреда от их действий [7, с. 112].

В данной статье исследуется взаимосвязь негативных межгрупповых установок с ориентацией людей на противоположные жизненные цели². Приверженность людей противоположным жизненным целям связана с их предрасположенностью к определенным типам отношения к окружающим. Межгрупповые конфликты основаны на восприятии другого человека как чуждого, как неравнозначного морального субъекта, как носителя противоположных, неприемлемых для индивида или группы людей жизненных целей, как источника угрозы. Эти конфликты проявляются также в неприятии самих жизненных целей, которые предпочитает другой человек. Несовместимость ценностных ориентаций социальных групп приводит к непониманию и недоверию в сфере межгрупповых отношений, поскольку основой доверия как типа социальной установки является уверенность человека в том, что окружающие люди разделяют его основные ценности [9, р. 4]. На основе сказанного можно утверждать, что социальная напряженность формируется не только под воздействием устойчивого рассогласования между потребностями значительной части населения и мерой их фактического удовлетворения [10, с. 128], но и под воздействием устойчивого рассогласования жизненных целей различных групп населения. Она сопровождается нарастанием не только недовольства людей сложившейся ситуацией, но и подозрительности в отношениях между людьми — социальной тревожности [6, с. 173].

В качестве теоретической основы анализа взаимосвязи ценностного конфликта и социальной напряженности в статье используется концепция Рональда Инглхар-

¹ В базе данных 6-й волны WVS это переменные v36–42 [5].

² Ценности в данном случае рассматриваются как устойчивые убеждения людей в приоритетности одних жизненных целей перед другими, противоположными жизненными целями. Это определение является модификацией определения, предложенного Милтоном Рокичем [8, р. 3].

та, значение которой признано в научной литературе. Например, Р. Абрамсон отмечает, что «в последние десятилетия исследователи создали теории, объясняющие изменения ценностей, но исследование Инглхарта является наиболее влиятельным» [11, с. 19]. Согласно этой концепции, при переходе от индустриальной к постиндустриальной стадии общественного развития происходит смена ценностных приоритетов: вместо материалистических жизненных целей на первый план выходят постматериалистические цели [12, с. 15–16]. Это положение подтверждается анализом материалов Всемирного исследования ценностей в различные периоды его проведения [13–15]. Всемирное исследование ценностей (World Values Survey — WVS) проводится в большинстве стран мира с 1981 г. (в России с 1990 г.). В этой статье будут использоваться данные 6-й волны WVS (2010–2014). Документация и данные WVS размещены в режиме открытого доступа на сайте [5].

В материалах всех волн WVS имеются переменные³, характеризующие ориентацию респондентов на материалистические цели: «поддержание порядка в стране» и «борьба с ростом цен», а также ориентацию на постматериалистические цели: «предоставление народу возможности больше влиять на важные решения правительства», «защита свободы слова».

Для сбора данных по перечисленным показателям социальной напряженности в анкете 6-й волны WVS используется вопрос: «На карточке перечислены различные группы людей. Назовите группы, с представителями которых Вы не хотели бы жить по соседству: наркоманы, люди другой национальности, больные СПИДом, иммигранты и иностранные рабочие, гомосексуалисты, люди другой религии, алкоголики» (альтернативы ответа на вопрос: 1. Названо. 2. Не названо).

Ценностные ориентации изучаются с помощью вопросов: «Что из перечисленного на карточке кажется Вам наиболее важным?», «А что для Вас является следующим по важности?». Альтернативы ответа на вопрос: 1. «Поддержание порядка в стране»; 2. «Предоставление народу возможности больше влиять на важные решения правительства»; 3. «Борьба с ростом цен»; 4. «Защита свободы слова». В соответствии с методикой Р. Инглхарта респонденты должны были сначала выбрать одну из четырех целей в качестве самой важной, затем выбрать одну из оставшихся трех целей в качестве следующей по важности. Если респондент в первый и во второй раз выбирает цели 1 и 3, то его ориентация считается чисто материалистической. Если респондент в первый и во второй раз выбирает цели 2 и 4, то его ориентация считается чисто постматериалистической. Если в первый раз респондент выбирает одну из материалистических (или постматериалистических), а во второй — одну из постматериалистических (или материалистических) целей, то его ориентация считается смешанной⁴. На основе этих данных строится индекс материализма/постматериализма (переменная Y002 в базе 6-й волны WVS).

Согласно концепции Инглхарта, ориентация на цели 1 и 3 входит в систему ценностей выживания, характерную для индустриальной стадии развития общества, а ориентация на цели 2 и 4 входит в систему ценностей самовыражения, ха-

³ В базе данных 6-й волны WVS это переменные v62 и v63 [5].

⁴ Смешанная ориентация считается преимущественно материалистической, если респондент в первый раз выбирает цель 1 или цель 3, а во второй раз — цель 2 или цель 4 и преимущественно постматериалистической, если респондент в первый раз выбирает цель 2 или цель 4, а во второй раз — цель 1 или цель 3.

рактурную для постиндустриальной стадии развития общества [14, с. 81–85]. Это значит, что конфликт между ориентацией на материалистические или постматериалистические жизненные цели связан с вторичной модернизацией, способствующей переходу от индустриальной стадии к постиндустриальной стадии общественного развития.

Рассмотрим взаимосвязь ориентации респондентов на материалистические или постматериалистические цели и перечисленные выше показатели социальной напряженности. Для выявления этой взаимосвязи можно использовать микроанализ таблиц сопряженности⁵ соответствующих переменных, содержащихся в базе данных 6-й волны Всемирного исследования ценностей (рис. 1).

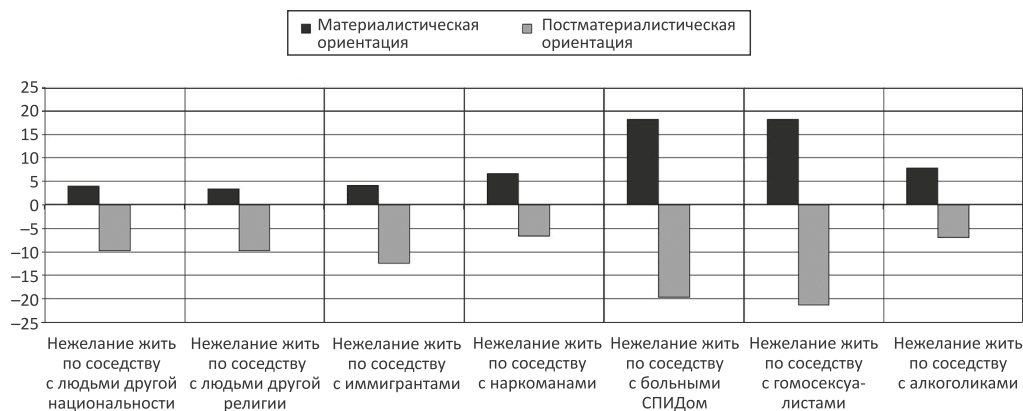

Рис. 1. Ценностные ориентации и отношение к представителям различных социальных групп (указаны стандартизованные остатки)

Источник: [5].

На рис. 1 видно, что у сторонников материалистической ориентации имеются значимые положительные величины стандартизованных остатков по всем рассматриваемым показателям социальной напряженности. У сторонников постматериалистической ориентации имеются значимые отрицательные величины стандартизованных остатков по всем этим показателям. Это значит, что сторонники материалистической ориентации в большей степени, чем сторонники постматериалистической ориентации, склонны проявлять нежелание жить рядом с людьми другой национальности, людьми другой религии, иммигрантами, наркоманами, больными СПИДом, гомосексуалистами и алкоголиками. Негативное отношение к соседству с представителями перечисленных групп населения можно рассматривать как проявление низкого уровня моральной терпимости респондентов — их отказа признавать отличающихся от них людей в качестве равнозначных себе моральных субъектов. Подобное отношение окружающих к представителям перечисленных групп населения вызывает у них ответную негативную реакцию и способствует нагнетанию напряженности в сфере социального взаимодействия. При-

⁵ Микроанализ таблиц сопряженности заключается в сопоставлении стандартизованных остатков — величин, характеризующих степень и направление отличия наблюдаемых частот от ожидаемых частот. Во внимание принимаются стандартизованные остатки, которые $\geq \pm 1,65$.

веденные данные свидетельствуют о том, что уровень моральной терпимости выше у тех респондентов, которые в большей степени ориентируются на постматериалистические цели: «предоставление народу возможности больше влиять на важные решения правительства», «защита свободы слова». Увеличению степени ориентации на эти жизненные цели способствует переход от индустриальной к постиндустриальной стадии развития.

Можно ожидать, что уровень социальной напряженности будет выше в тех странах, в которых выше удельный вес людей, отдающих приоритет чисто материалистическим жизненным целям: «поддержание порядка в стране» и «борьба с ростом цен». В тех странах, в которых больше удельный вес людей, отдающих приоритет чисто постматериалистическим жизненным целям: «предоставление народу возможности больше влиять на важные решения правительства» и «защита свободы слова», уровень социальной напряженности будет ниже.

При проведении межстрановых сравнений в данной статье используется классификация стран в зависимости от уровня их модернизации, предложенная Н. И. Лапиным [16, с. 33–73]. В соответствии с этой классификацией страны делятся на группы, каждая из которых включает определенные подгруппы: модернизированные страны (высокоэффективные и среднеэффективные страны); модернизирующиеся страны (интенсивно модернизирующиеся страны, экстенсивно модернизирующиеся страны, страны, начинающие модернизацию, и предварительно развитые страны). Для оптимизации графического представления результатов сравнительного анализа в данной статье используется ограниченный перечень стран (см. табл. 1).

Таблица 1. Перечень стран, отобранных для сравнительного анализа

I. Модернизированные / I. Высокоразвитые	
Высокоэффективные	США, Швеция
Среднеэффективные	Германия
II. Модернизирующиеся / II. Среднеразвитые	
Интенсивно модернизирующиеся	Испания, Словения
Экстенсивно модернизирующиеся	Польша
Начинающие модернизацию	Россия, Белоруссия
III. Модернизирующиеся / III. Предварительно развитые	
Экстенсивно модернизирующиеся	Китай, Казахстан

Для сравнения к этим странам добавлены еще две (Ирак и Йемен), которые находятся на аграрной стадии развития и относятся к группе отстающих стран [17, с. 56]. Результаты сравнительного анализа перечисленных выше переменных приводятся на рис. 2.

Анализ данных, приведенных на рис. 2, позволяет сделать вывод о том, что в модернизированных высокоразвитых странах (США, Швеция и Германия) степень ориентации на материалистические цели намного ниже, чем в среднем по

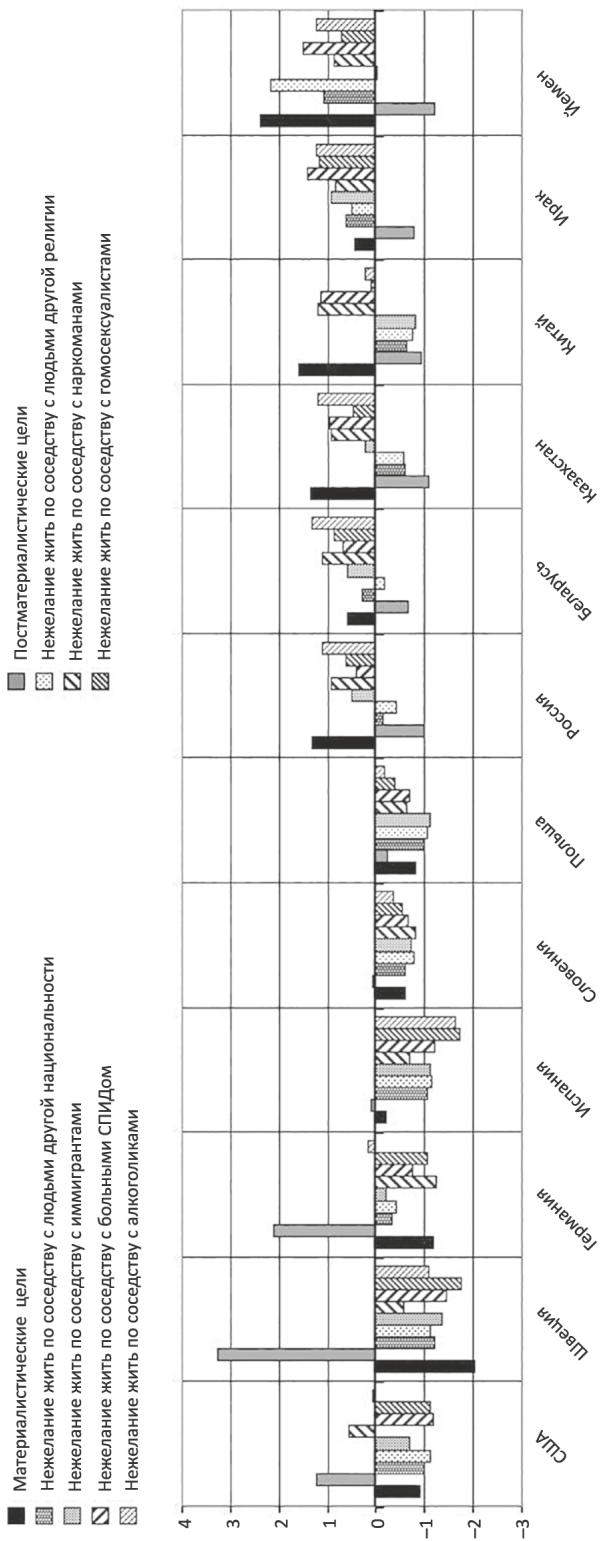

Рис. 2. Взаимосвязь структуры ценностных ориентаций и показателей социальной напряженности в странах разного типа (z-значения)
Источник: [5].

Примечание. Z-значения — это величины, которые характеризуют направление и степень отклонения показателей страны от средних значений этих же показателей для всех обследованных стран

всем обследованным странам, а степень ориентации на постматериалистические цели намного выше, чем в среднем по всем обследованным странам. В этой группе стран значения практически всех показателей межгрупповой напряженности намного ниже средних для всех стран.

В интенсивно и экстенсивно модернизирующихся среднеразвитых странах (Испания, Словения, Польша) степень ориентации на чисто постматериалистические цели намного ниже, чем в странах первой группы. Вместе с тем здесь и степень ориентации на чисто материалистические цели ниже, чем в среднем среди всех обследованных стран. Здесь значения практически всех показателей социальной напряженности также ниже средних, хотя общий уровень этой напряженности несколько выше, чем в высокоразвитых странах. В странах этой группы отрицательные z -значения по большинству показателей меньше, чем в странах первой группы. Это значит, что они в большей степени приближаются к средним для всех обследованных стран показателям. Нужно также учитывать, что в выборке 6-й волны WVS преобладают развивающиеся страны, большинство из которых являются аграрно-индустриальными или аграрными. Примером последнего типа служат Ирак и Йемен. В этих странах выше средней по выборке ориентация на чисто материалистические цели, ниже средней ориентация на чисто постматериалистические цели и выше средних значения практически всех перечисленных показателей социальной напряженности.

В модернизирующихся среднеразвитых странах, начинающих вторичную модернизацию (Россия и Белоруссия), лишь часть показателей напряженности ниже средних значений (отношение к соседству с людьми другой национальности и религии в России и отношению к соседству с людьми другой религии в Белоруссии). Значения большинства показателей напряженности в этих странах выше, чем в среднем по выборке, но ниже, чем в отстающих странах.

В предварительно развитых модернизирующихся странах (Китай и Казахстан) структура ориентаций населения на чисто материалистические и постматериалистические цели, а также структура показателей социальной напряженности в целом приблизительно такие же, как в странах, начинающих модернизацию. Вместе с тем по отдельным показателям напряженности между начинающими модернизацию странами и предварительно развитыми странами имеются существенные отличия (табл. 2).

Анализ данных, приведенных в табл. 2, позволяет сделать вывод о том, что в Белоруссии выше, чем в России, Китае и Казахстане, степень напряженности по отношению к людям другой национальности, людям другой религии, иммигрантам, гомосексуалистам и алкоголикам. В Китае выше, чем в России, Белоруссии и Казахстане, значения социальной напряженности по отношению к больным СПИДом и наркоманам и ниже значения всех остальных показателей. В Казахстане и России ниже, чем в Китае и Белоруссии, показатели напряженности по отношению к наркоманам, а в России ниже, чем в Белоруссии, Китае и Казахстане, показатели напряженности по отношению к больным СПИДом. В целом значения большей части показателей социальной напряженности (отношение к наркоманам, больным СПИДом, гомосексуалистам и алкоголикам) во всех начинающих модернизацию и предварительно развитых странах выше, чем в модернизированных и интенсивно и экстенсивно модернизирующихся странах. По остальным

Таблица 2. Ценностные ориентации и негативные межгрупповые установки в странах различного типа (z-значения)

	Материалистические цели	Постматериалистические цели	Нежелание жить по соседству с людьми другой национальности	Нежелание жить по соседству с людьми другой религии	Нежелание жить по соседству с иммигрантами	Нежелание жить по соседству с наркоманами	Нежелание жить по соседству с большими СПИДом	Нежелание жить по соседству с гомосексуалистами	Нежелание жить по соседству с алкоголиками
Швеция	-2,04	3,28	-1,20	-1,11	-1,36	-0,56	-1,44	-1,74	-1,08
США	-0,89	1,23	-1,00	-1,13	-0,70	0,55	-1,17	-1,12	0,08
Германия	-1,16	2,10	-0,33	-0,42	-0,19	-1,23	-0,76	-1,05	0,17
Испания	-0,19	0,11	-1,05	-1,15	-1,10	-0,68	-1,21	-1,71	-1,63
Словения	-0,60	0,08	-0,61	-0,79	-0,70	-0,80	-0,66	-0,55	-0,35
Польша	-0,82	-0,22	-1,00	-1,04	-1,12	-0,62	-0,69	-0,39	-0,16
Россия	1,32	-1,00	-0,14	-0,40	0,51	0,93	0,42	0,63	1,10
Беларусь	0,59	-0,65	0,28	-0,17	0,58	1,10	0,68	0,85	1,33
Казахстан	1,35	-1,07	-0,59	-0,55	0,21	0,93	0,95	0,46	1,21
Китай	1,59	-0,92	-0,64	-0,75	-0,79	1,20	1,15	0,11	0,22
Ирак	0,45	-0,79	0,62	0,51	0,94	0,83	1,43	1,16	1,24
Йемен	2,39	-1,19	1,07	2,16	-0,02	0,88	1,49	0,72	1,23

Источник: [5].

показателям картина не настолько однозначна. Например, по негативному отношению к людям другой национальности показатели Китая ниже средних показателей и даже ниже показателей Германии и Словении. Уровень негативного отношения к иммигрантам в Китае не только ниже среднего, но и ниже, чем в США и Германии. Это обусловлено различным удельным весом иммигрантов, отличающихся по национальности от большинства жителей страны. По данным ООН, в 2015 г. доля иммигрантов в составе населения составляла: в Германии — 15 %, в США — 14 %, в Словении — 11 %, в КНР — 0,1 % [18, р. 28–32]. В России, Белоруссии и Казахстане значения этих двух показателей социальной напряженности выше, чем в Швеции, США, Германии, Испании и Польше.

Таким образом, выявленная нами зависимость между степенью ориентации на противоположные жизненные цели и степенью социальной напряженности наблюдается в большинстве случаев и в большинстве рассматриваемых стран. Вместе с повышением степени модернизации страны происходит увеличение удельного веса людей, отдающих приоритет чисто постматериалистическим целям: «предоставлению народу возможности больше влиять на важные решения правительства» и «защите свободы слова», а не чисто материалистическим целям: «поддержанию порядка в стране» и «борьбе с ростом цен». Такое изменение ценностных приоритетов способствует снижению уровня социальной напряженности. Ниже всего этот уровень в модернизированных странах. Далее следуют интенсивно и экстенсивно модернизирующиеся, после них — начинающие вторичную модернизацию и предварительно развитые страны. В отстающих странах наблюдаются самые высокие значения показателей социальной напряженности, рассматриваемой как негативное отношение к локальным социальным сообществам, отличающимся по различным признакам от основной массы населения. Такая ситуация наиболее характерна для тех стран, в которых ценности выживания преобладают над ценностями самовыражения. Еще в большей степени подобные негативные установки распространены в отстающих странах, в которых доминируют традиционные ценности, характерные для аграрной стадии развития [14, с. 78–88].

В модернизирующихся странах уровень социальной напряженности снижается по мере увеличения удельного веса людей, ориентирующихся на сочетание материалистических и постматериалистических жизненных целей. Следует отметить, что люди с такой ориентацией широко представлены во всех рассматриваемых государствах. Они составляют большинство респондентов в странах первой группы и в странах первой и второй подгрупп второй группы: 61 % в Швеции, 59 % в США, 57 % в Германии, 56 % в Испании, 63 % в Словении и 68 % в Польше. В начинающих модернизацию и предварительно развитых странах эти респонденты не составляют большинства: 43 % в России и Казахстане, 39 % в Китае. Исключением является Белоруссия, в которой доля респондентов со смешанной ориентацией составляет 51 %. Вместе с тем нужно учитывать существенные различия между характером смешанной ориентации в модернизированных и модернизирующихся странах. В модернизированных, а также интенсивно и экстенсивно модернизирующихся странах смешанная ориентация является преимущественно постматериалистической, а в начинающих модернизацию и предварительно развитых странах — преимущественно материалистической. Модернизация сопровождается увеличением удельного веса постматериалистических и уменьшением удельного веса материалистических.

листических элементов в рамках смешанной ориентации. Это способствует снижению степени конфликтности самих этих ориентаций и уровня межгрупповой социальной напряженности.

На основе анализа зависимости между ценностными конфликтами и межгрупповой социальной напряженностью в модернизированных и модернизирующихся странах можно сделать следующие выводы.

Степень конфликтности ценностных ориентаций и значения показателей межгрупповой социальной напряженности в модернизирующихся странах выше, чем в модернизированных.

В модернизирующихся странах степень конфликтности ценностных ориентаций и уровень межгрупповой социальной напряженности зависят от степени их модернизации.

Ориентация на материалистические цели в большей степени способствует формированию негативных межгрупповых социальных установок, чем ориентация на постматериалистические цели.

В процессе модернизации стран снижается степень поляризации ценностных ориентаций и степень распространенности среди населения негативных межгрупповых установок.

Снижению степени поляризации ценностных ориентаций и степени распространенности негативных межгрупповых установок способствует увеличение удельного веса людей, рассматривающих противоположные ценностные ориентации как равнозначные условия своего существования и обладающих большей терпимостью по отношению к окружающим.

Полученные результаты нуждаются в дальнейшей проверке на основе анализа интегрированной базы Всемирного исследования ценностей (1981–2014), позволяющей выявить тенденции изменения ценностных ориентаций и показателей социальной напряженности в процессе модернизации рассматриваемых стран.

Литература

1. Куконков П. И. Социальные напряжения и структурные конфликты в регионах России: некоторые исследовательские подходы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2004. № 1. С. 183–189. URL: [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990201_West_soc_2004_1\(3\)/21.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990201_West_soc_2004_1(3)/21.pdf) (дата обращения: 12.05.2017).
2. Баранова Г. В., Фролов В. А. Методология и методика измерения социальной напряженности // Социологические исследования. 2012. № 3. С. 50–64.
3. Нагайцев В. В., Пустовалова Е. В. Уровень социальной напряженности и конфликтности в системе показателей социального благополучия населения региона // Известия Алтайского государственного университета. 2010. Вып. № 2–2. С. 202–213. URL: <http://izvestia.asu.ru/2010/2-2/soci/TheNewsOfASU-2010-2-2-soci-06.pdf> (дата обращения: 15.04.2017).
4. Galtung J. Peace by peaceful means. Peace and Conflict, Development and Civilization. Oslo: International Peace Research Institute, 1998. 280 p.
5. World Value Survey. Questionery 6 Wave. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org> (дата обращения: 5.11.2017).
6. Бузовский И. И. Социальная напряженность и тревожность в контексте диагностики общественных конфликтов // Социология: теория. Методы, маркетинг. 2008. № 3. С. 169–176.
7. Штомпка П. Доверие — основа общества. М.: Логос, 2012. 440 с.
8. Rokeach M. The nature of human values. New York: Free Press, 1973. 438 p.
9. Uslaner E.-M. Trust as a moral value // Handbook of Social Capital / eds D. Castiglione, J. W. van Deth, G. Wolleb. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 1–43.

10. *Дмитриев А. В.* Конфликтология. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2009. 336 с.
11. *Abramson P. R.* Value Change over a Third of a Century. The Evidence for Generational Replacement // *The Civic Culture Transformed: From Allegiant to Assertive Citizenship* / eds R. J. Dalton, Ch. Welzel. New York: Cambridge University Press, 2014. P. 19–34.
12. *Инглхарт Р.* Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Политические исследования. 1997. № 4. С. 6–23.
13. *Abramson P., Inglehart R.* Value Change in Global Perspective. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1995. 191 p.
14. *Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
15. *Welzel Ch., Dalton R.* Cultural change in Asia and beyond: From allegiant to assertive citizens // *Asian Journal of Comparative Politics*. 2016. Vol. 2, N 2. P. 112–132.
16. *Лапин Н. И.* Сверяем человеческие измерения модернизации (по результатам третьей волны Европейского социального исследования, 2006) // Мир России. 2011. № 2. С. 33–73.
17. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / гл. ред. Хэ Чуаньци; Группа исследования стратегий модернизации Китая; Китайский центр исследований модернизации; Китайская академия наук; отв. ред. русского издания чл.-корр. РАН Н. И. Лапин. М.: Весь Мир, 2011. 256 с. URL: http://www.ifes-ras.ru/attaches/books_texts/He_Chuangqi.pdf (дата обращения: 15.09.2017).
18. *International Migration Report. 2015. Highlights United Nations.* New York, 2016. URL: <https://yandex.ru/yandsearch?&clid=2186617&text=international%20migration%20report%202016&lr=2> (дата обращения: 19.11.2017).

Статья поступила в редакцию 25 декабря 2017 г.;
рекомендована в печать 8 февраля 2018 г.

Контактная информация:

Артёмов Георгий Петрович — д-р филос. наук, проф.; g_artemov@hotmail.com
Пинкевич Анна Георгиевна — канд. полит. наук, доц.; pinkevich.a@yandex.ru

The experience of studying the relationship between value conflicts and social tension on the base of the World Values Survey data

G. P. Artemov, A. G. Pinkevich

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Artemov G. P., Pinkevich A. G. The experience of studying the relationship between value conflicts and social tension on the base of the World Values Survey data. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2018, vol. 34, issue 2, pp. 251–263. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2018.209>

The study of social tension is essential for analyzing the state of society and social conflicts. Based on the generalization of the World Values Survey data, the article analyzes the influence of the structure of the population's value orientations on the level of social tension in countries of various types. The purpose of the article is to identify the relationship between existing value conflicts and social tension. As a methodological basis of the study, Ronald Inglehart's concept is used. This concept explains the nature of the values changes in the transition from the industrial to the post-industrial stage of societies development. The main point of these changes lies in the fact that the values of survival (including the orientation toward materialistic goals) are replaced by values of self-expression (which include an orientation toward post-materialistic goals). The concept of R. Inglehart was confirmed by the results of the World Values Survey (WVS), led by R. Inglehart. The authors determine the indicators of social ten-

sion included in the toolkit of the 6th WVS wave conducted in 2010–2014. During the study statistical methods of analysis are using, made with the IBM SPSS Statistics 23,0 data analysis package. For conducting intercountry comparisons, the authors refer to the classification of countries depending on the level of their modernization proposed by N. I. Lapin.

Keywords: values, value priorities, value conflict, social conflict, social tension, World Value Survey.

References

1. Kukonkov P. I. Sotsial'nye napriazheniia i strukturnye konflikty v regionakh Rossii: nekotorye issledovatel'skie podkhody [Social Tensions and Structural Conflicts in the Regions of Russia: Some Research Approaches]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo Ser. Social Sciences*, 2004, no. 1, pp. 183–189. Available at: [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990201_West_soc_2004_1\(3\)/21.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990201_West_soc_2004_1(3)/21.pdf) (accessed: 05.12.2017). (In Russian)
2. Baranova G. V., Frolov V. A. Metodologiya i metodika izmereniia sotsial'noi napriazhennosti [Methodology and methods for measuring social tension]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2012, no. 3, pp. 50–64. (In Russian)
3. Nagaitsev V. V., Pustovalova E. V. Uroven' sotsial'noi napriazhennosti i konfliktnosti v sisteme pokazatelei sotsial'nogo blagopoluchiiia naseleniia regiona [The level of social tension and conflict in the system of indicators of social welfare of the region of the region]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, vol. 2–2, pp. 202–213. Available at: <http://azvestia.asu.ru/2010/2-2/soci/TheNewsOfASU-2010-2-2-soci-06.pdf> (accessed: 15.04.2017). (In Russian)
4. Galtung J. *Peace by peaceful means. Peace and Conflict, Development and Civilization*, Oslo, International Peace Research Institute, 1998. 280 p.
5. World Value Survey. Questionery 6 Wave. Available at: <http://www.worldvaluessurvey.org> (accessed: 5.11.2017).
6. Buzovsky I. I. Sotsial'naia napriazhennost' i trevozhnost' v kontekste diagnostiki obshchestvennykh konfliktov [Social tension and anxiety in the context of diagnosing social conflicts]. *Sotsiologiya: teoriia. Metody, marketing*, 2008, no. 3, pp. 169–176. (In Russian)
7. Sztompka P. *Doverie — osnova obshchestva [Trust is the foundation of society]*. Moscow, Logos, 2012. 440 p. (In Russian)
8. Rokeach M. *The nature of human values*. New York, Free Press, 1973. 438 p.
9. Uslaner E. M. Trust as a moral value. Eds D. Castiglione, J. W. van Deth, G. Wolleb. *Handbook of Social Capital*. Oxford, Oxford University Press, 2008, pp. 1–43.
10. Dmitriev A. V. *Konfliktologiya [Conflictology]*. Moscow Alfa-M; INFRA-M., 2009. 336 p. (In Russian)
11. Abramson P. R. Value Change over a Third of a Century. The Evidence for Generational Replacement. Eds R. J. Dalton, Ch. Welzel. *The Civic Culture Transformed: From Allegiant to Assertive Citizenship*. New York, Cambridge University Press, 2014, pp. 19–34.
12. Inglehart R. Postmodern: meniaiushchiesia tsennosti i izmeniaiushchiesia obshchestva [Postmodern: changing values and changing societies]. *Polis. Politicheskie issledovaniia*, 1997, no. 4, pp. 6–23. (In Russian)
13. Abramson P., Inglehart R. *Value Change in Global Perspective*. Ann Arbor, The University of Michigan Press, 1995. 191 p.
14. Inglehart R., Welzel K. *Modernizatsiia, kul'turnye izmeneniia i demokratiia. Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiia [Modernization, cultural changes and democracy. The sequence of human development]*. Moscow, Novoe izdatel'stvo, 2011. 464 p. (In Russian)
15. Welzel Ch., Dalton R. Cultural change in Asia and beyond: From allegiant to assertive citizens. *Asian Journal of Comparative Politics*, 2016, vol. 2, no. 2, pp. 112–132.
16. Lapin N. I. Sveriaem chelovecheskie izmereniia modernizatsii (po rezul'tatam tret'ei volny Evropeiskogo sotsial'nogo issledovaniia, 2006) [We verify the human dimensions of modernization (according to the results of the third wave of the European Social Study, 2006)]. *Mir Rossii*, 2011, no. 2, pp. 33–73. (In Russian)
17. *Obzornyi doklad o modernizatsii v mire i Kitae (2001–2010) [China modernization report outlook (2001–2010)]*. Ed. by N. I. Lapin. Moscow, Ves' Mir Publ., 2011. 256 p. Available at: http://www.ifes-ras.ru/attaches/books_texts/He_Chuangqi.pdf, (accessed: 15.10.2017). (In Russian)
18. *International Migration Report. 2015. Highlights United Nations (2016)*, New York. Available at:

<https://yandex.ru/yandsearch?&clid=2186617&text=international%20migration%20report%202016&lr=2>
(accessed: 19.11.2017).

Author's information:

Georgii P. Artemov — Dr. Sci. in Philosophy, Professor; g_artemov@hotmail.com

Anna G. Pinkevich — PhD, Associated Professor; pinkevich.a@yandex.ru